

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 330-П11

г. Москва

14 декабря 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроченкова А.Я., Соловьева В.Н., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Ильяди Ю.Д. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Гагаринского районного суда г.Москвы от 8 июня 2004 года

Ильяди Ю. Д. [REDACTED]

осужден по ч.2 ст.186 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 5 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Колесников М. С. [REDACTED]

осужден по ч.2 ст.186 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 октября 2004 г. приговор оставлен без изменения.

На основании постановления Апшеронского районного суда Краснодарского края от 19 июня 2007 г. Ильяди Ю.Д. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 10 месяцев 6 дней.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Ильяди Ю.Д. ввиду новых обстоятельств.

Уголовное дело в отношении Колесникова М.С. рассматривается в порядке процессуальной аналогии с нормой ч.2 ст.410 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я., адвоката Айвар Л.К., а также Ильяди Ю.Д., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Ильяди и Колесников осуждены за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах.

22 июля 2003 г. Ильяди и Колесников при неустановленных обстоятельствах договорились между собой и с неустановленным лицом о сбыте поддельного простого векселя (ценной бумаги), эмитированного Центральным ОСБ [] СБ РФ [] номинальной стоимостью [] рублей, обозначив цену в [] рублей.

24 июля 2003 г. перед гостиничным комплексом [], действуя во исполнение разработанного преступного плана, Ильяди передал Колесникову указанный поддельный вексель для продажи за [] рублей, а Колесников в помещении [] гостиничного комплекса [] продал поддельный вексель за указанную сумму П [], действовавшему в рамках оперативного мероприятия, о чем соучастники не были осведомлены.

25 июля 2003 г. Ильяди был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.186 УК РФ.

26 июля 2003 г. постановлением судьи Гагаринского районного суда г.Москвы в отношении Ильяди была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В последующем срок содержания Ильяди под стражей неоднократно продлевался.

В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека, Ильяди указывал, в частности, на то, что он признан виновным на основании показаний свидетеля, которого не существует.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенных при рассмотрении уголовного дела в отношении Ильяди в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 5 мая 2011 г. констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Ильяди имело место нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с п./п. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Следовательно, производство по уголовному делу в отношении Ильяди подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств. Данное уголовное дело в отношении Колесникова рассматривается в порядке процессуальной аналогии с нормой ч.2 ст.410 УПК РФ.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в

тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

При производстве предварительного расследования по делу был допрошен в качестве свидетеля П [REDACTED], – старший оперуполномоченный по ОВД [REDACTED], который для удостоверения своей личности предъявил удостоверение [REDACTED], выданное ОВД 18 декабря 2002 г. ГУВД г.Москвы.

Как следует из показаний П [REDACTED], изложенных в протоколах его допросов следователем 25 июля 2003 г. и 17 декабря 2003 г., он был одним из участников «проверочной закупки», в ходе которой выступал в качестве покупателя поддельного векселя, при этом передал деньги, после получения которых был задержан Колесников.

Согласно приложению к обвинительному заключению, свидетель П [REDACTED] указан в числе лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Судебное разбирательство по делу неоднократно откладывалось, в том числе в связи с неявкой свидетеля П [REDACTED].

3 июня 2004 г. суд по ходатайству государственного обвинителя, который сообщил, что П [REDACTED] находится в длительной командировке [REDACTED], огласил его показания, данные на допросе следователем 25 июля 2003 г., против чего подсудимые и защитники не возражали.

Эти показания свидетеля П [REDACTED] на предварительном следствии суд использовал в приговоре как одно из доказательств виновности, в том числе Ильяди.

16 июня 2004 г. адвокат Изотов О.В. направил запрос в адрес начальника УБЭП ГУВД г.Москвы, в котором просил сообщить, работает ли в данном подразделении капитан милиции П [REDACTED], которого неоднократно пытались вызвать в судебное заседание Гагаринского районного суда г.Москвы, при этом адвокат указывал, что по телефону из дежурной части УБЭП УВД г.Москвы им получен ответ о том, что таковой в УБЭП ГУВД г.Москвы не работает и никогда не работал.

25 июня 2004 г. начальник УБЭП ГУВД г.Москвы сообщил, что «... вся имеющаяся информация в отношении П [REDACTED] находится в материалах уголовного дела. Более подробная информация будет предоставлена по запросу судьи, рассматривающего уголовное дело».

11 августа 2004 г. начальник отдела кадров ГУВД г.Москвы на аналогичный запрос адвоката сообщил, что «... по учетным данным ГУВД г.Москвы П [REDACTED] не значится».

Указанные ответы на запросы защитника были приобщены к кассационной жалобе Ильяди, в которой он оспаривал законность и обоснованность приговора.

При этом в числе других доводов Ильяди ссылался на то, что «... офицера милиции П [REDACTED] не существует».

Однако в кассационном определении этот довод не приведен и никакого решения по нему в нарушение требований ст.388 УПК РФ не было принято.

Европейский Суд в своем постановлении указал, что заявитель отвечал перед судом по обвинению в продаже поддельного векселя какому-то П., который впоследствии оказался сотрудником милиции, выступившим в роли покупателя. Согласно приговору, П. принимал участие в принятии решения по осуществлению контрольной закупки поддельного векселя, организовывал, а также играл важную роль в полицейской операции.

Однако заявитель не имел возможности опросить П. на любом этапе рассмотрения дела. Во время расследования по делу следователь зафиксировал заявление П., но не организовал очную ставку между ним и заявителем. П. был включен в список свидетелей обвинения, но в судебное заседание не явился. На заключительном слушании обвинитель заявил суду, что по информации, полученной от руководителя П., свидетель направлен на задание. Данная причина его отсутствия была оценена как веская.

Защита не возражала против отсутствия этого свидетеля на слушаниях в суде. Однако настойчивость прокурора на присутствии П. побудила адвоката заявителя позвонить по номеру телефона офиса, указанного в заявлении. Обнаружив, что телефонный номер неправильный, в начале июня 2004 г. адвокат направил письменные запросы. Ко времени вынесения приговора 8 июня 2004 г. защита еще не получила документов, подтверждающих или опровергающих личность и работу в качестве сотрудника милиции П., пока 11 августа 2004 г. отдел кадров сотрудников милиции г.Москвы не сообщил о том, что капитан П. не является их сотрудником.

К тому времени, когда приговор суда первой инстанции был вынесен, заявитель мог поставить вопрос о надежности свидетеля лишь в суде кассационной инстанции, что он и сделал.

Утверждения заявителя относительно надежности этого свидетеля обвинения были составлены в письменной форме и сформулированы достаточно ясным

и точным способом. К тому же им было представлено подтверждение в виде письма из отдела кадров.

Московский городской суд, выступая в качестве суда кассационной инстанции, был обязан рассмотреть все аргументы, содержащиеся в кассационной жалобе и вынести по ним мотивированное определение. Однако определение городского суда содержит только краткий пункт, сформулированный общими понятиями. Аргументы заявителя и доказательства, относящиеся к достоверности этого свидетеля, подробно не рассматривались, хотя доводы заявителя требовали конкретного и ясного ответа.

По мнению Европейского Суда, из-за отсутствия протоколов судебного заседания и краткости кассационного определения, невозможно установить, упустил ли из виду городской суд часть аргументов заявителя, содержащихся в его жалобе, или фактически пересмотрел аргументы заявителя и доказательства полностью, но лишь не сообщил об этом и не указал в определении причины для их отклонения.

При таких обстоятельствах Европейский Суд заключил, что точные и определенные утверждения и доказательства заявителя, относящиеся к надежности свидетеля обвинения, не привели к определенному и точному ответу при рассмотрении на внутригосударственном уровне. Это упущение ограничило права защиты настолько, что это несовместимо с гарантией на справедливость судебного разбирательства.

Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Таким образом, поскольку при кассационном рассмотрении уголовного дела в Московском городском суде было допущено нарушение, которое могло повлиять на принятие кассационной инстанцией правильного решения, кассационное определение, в том числе в отношении Колесникова, подлежит отмене, а уголовное дело – передаче на новое кассационное рассмотрение.

В связи с этим, подлежит отмене также постановление Апшеронского районного суда Краснодарского края от 19 июня 2007 г., в соответствии с которым Ильяди был освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 10 месяцев 6 дней, что следует учитывать при новом рассмотрении дела в кассационном порядке.

Приведенные Ильяди и его защитником в выступлениях доводы об отмене приговора и прекращении производства по делу могут быть проверены при кассационном рассмотрении дела.

Европейский Суд, кроме того, установил нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания Ильяди под стражей в следственном изоляторе

г.Москвы с августа 2003 г. по декабрь 2004 г., однако данное нарушение не влечет необходимость пересмотра судебных решений, т.к. не свидетельствует об их незаконности и необоснованности.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Возобновить производство по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

2. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 октября 2004 г. в отношении **Ильяди Ю Д** и **Колесникова М С**, а также постановление Апшеронского районного суда Краснодарского края от 19 июня 2007 г. в отношении Ильяди Ю.Д. отменить и уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Председательствующий

